

УДК 340.1

НАУЧНЫЙ ГЕНЕЗИС РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВА

© 2017 г.

М.Г. Потанов

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск

m.potapov@ngs.ru

Поступила в редакцию 01.03.2017

Обозначаются явления регионального права, которые проявляются в общественных отношениях федеративных государств и закрепляются в нормах и актах субъектов федерации. Обосновываются проблемы научного исследования регионального права, которые в современной научной юриспруденции не имеют однозначных решений. Одной из них является определение понятия регионального права, которое трактуется исследователями неоднозначно.

Ключевые слова: региональное право, общественные отношения, федерация, субъект федерации, предметы ведения, правотворчество, компетенция, правовая система.

Научное исследование регионального права обусловлено, с одной стороны, необходимостью познания совокупности юридических норм и актов, принятых органами государственной власти субъектов федерации, с другой – его доктринальными свойствами, признаками и характеристиками, установление которых позволяет в определённой мере выяснить место, роль и значение этого явления в правовой системе федеративного государства [1]. Однако в научной юриспруденции нет однозначных и исчерпывающих ответов на вопросы о понятии регионального права [2–6], его норм и актов, свойств, характеристик и значимости в правовой системе федеративного государства.

Между тем явления регионального права проявляются в общественных отношениях, в процессе которых: 1) создана практика формирования и функционирования федераций и их субъектов; 2) определены критерии (схемы, варианты, способы) разграничения предметов ведения федерации и её субъектов, а также и полномочий их органов государственной власти; 3) принята и действует совокупность федеральных и региональных нормативных правовых актов, посредством которых осуществляется правовое регулирование; 4) приобретён нормативно-правовой и научно-теоретический опыт федеративного устройства государств и взаимоотношений федераций и их субъектов. Эти суждения предопределены так называемым «исходным пунктом познания», т.е. детерминизмом в сознании людей объективной реальности и существующих явлений, логическим отражением которых затем в интеллектуальной деятельности исследователей становятся научно-теоретические категории, термины и их понятия. Такой объективной реальностью и являют-

ся общественные отношения, проявляющиеся и существующие в жизнедеятельности общества, в том числе в его государственно-правовом устройстве. Именно в результате этой деятельности возникают, проявляются и создаются публичная власть и вместе с ней государственные и правовые явления.

Подобного рода отношения существовали в истории многих стран, в том числе с федеративной формой устройства. В государственных объединениях, союзах, федерациях были в истории и в настоящее время, в функционирующих из них, существуют региональные и общие, союзные, федеральные органы публичной власти и их нормативные регуляторы. При этом необходимо учитывать, что до создания государственных объединений и союзов, федераций их составные части – государственные образования и субъекты федерации уже имеют свои нормативные регуляторы общественных отношений, ограниченные соответствующими территориальными рамками своего действия. Эти регуляторы, в условиях федеративных отношений, и представляют собой признаки явлений регионального права [7, 8]. Вместе с тем в процессе образования и функционирования государственных объединений и союзов постепенно проявлялись и явления федерального права. Последние во многом обусловлены: 1) необходимостью решения совместных (федеративных) социальных проблем, которые возникали и существуют в отношениях между федерацией и её субъектами; 2) разработкой таких вариантов совместных решений, которые были направлены на определённое гармоничное соотношение (сочетание) между нормативными регуляторами федеральных и региональных органов публичной власти; 3) установлением так называемых

«общесоюзных» (федеративных) норм, отражающих интеграцию процесса объединения государственных объединений и их совместные идеологические, экономические, политические, военные и прочие интересы.

Таким образом, нормативные регуляторы государственных образований, субъектов федераций и их объединений, союзов и федераций представляют собой явления соответственно региональных и федеральных компонентов правовых систем федеративных государств [9]. Следовательно, генезис регионального права обусловлен историческими и современными условиями формирования, существования и развития федераций и их субъектов, а также отношениями между ними.

Очевидно, что исследование подобного рода отношений и явлений, впрочем и исследование любой другой научной проблемы, в том числе регионального права, невозможно без научного инструментария, в качестве которого выступают прежде всего доктринальные категории, термины и определения. В научных отраслях знаний они выполняют функцию интеллектуального средства (инструмента), с одной стороны, познания действительности, с другой – построения теоретических понятий, дефиниций и конструкций (теорий, концепций). Именно поэтому вопросы методологии представляют особую актуальность для данного научного исследования.

Необходимость разработки научного инструментария по теме обозначенного исследования обусловлена: 1) правотворческой и правореализационной практикой субъектов федерации, являющейся эмпирической правовой материей для соответствующих научных исследований; 2) научной неопределённостью терминов «региональное право», «федеральное право» и «федеративное право», а также отсутствием чётких критериев разграничения между этими категориями (терминами) не только в конституционном (государственном) праве, но и в теории государства и права; 3) спецификой регионального права, имеющего: термины, дефиниции, нормы и конструкции; предметы и методы правового регулирования общественных отношений; содержание и формы своего проявления; иерархическую и отраслевую структуру.

Думается, что одними из многих причин неопределённости названных терминов являются, в частности, научно-теоретические проблемы их неоднозначного понимания, сопряжённые не только с различными трактовками права, но и с практическими, нормативно-правовыми вопросами федеративного устройства государств, разграничения предметов ведения между федерацией и её субъектами и полномочий между

федеральными и региональными органами государственной власти. Вместе с тем именно такого рода практика государственного устройства, разграничения, прежде всего правотворческих полномочий федеральных и региональных органов государственной власти по соответствующим предметам ведения федерации и её субъектов, а также правотворческая деятельность этих органов и её результаты составляют юридическую основу (природу) формирования регионального, федерального и федеративного права и научно-теоретических знаний о них. В противном случае речь может идти не о правовой системе федеративного государства, а о правовой системе унитарного государства. И дело не столько в различных трактовках понятий «правовая система», «федерация», «субъект федерации» или «унитарное государство», сколько в действительных особенностях их государственно-правового устройства, существенно отличающихся друг от друга.

Неопределённость упомянутых терминов, их свойств (признаков) и критериев влечёт за собой так называемые «правотворческие ошибки», «юридические коллизии», «противоречия», многие другие негативные правовые последствия, которые затрудняют решение практических вопросов нормативно-правового устройства федерации и её субъектов, разграничения между ними предметов ведения, а также правового регулирования общественных отношений в федеративном государстве. Решение этих вопросов также осложнено: 1) разными подходами в правопонимании, когда право интерпретируется с философской, социологической, позитивистской, интегративной и многих других точек зрения [10]; 2) противоречиями в федеративных отношениях, когда политические, экономические, правовые, социальные и многие иные интересы центра и регионов не совпадают; 3) проблемами разграничения предметов ведения федерации и её субъектов, а также компетенции федеральных и региональных органов государственной власти, когда необходимо решать вопросы правового регулирования общественных отношений либо на уровне федерации, либо на уровне её субъектов; 4) вопросами пределов правового регулирования общественных отношений на федеральном и региональном уровнях устройства правовой системы федеративного государства.

Между тем для правотворческой и правореализационной практики в государстве весьма важен терминологический аппарат, включая упомянутые слова и их сочетания. Поэтому необходимо определиться с их научно обоснованными дефинициями, особенностями, критериями

ми семантических пределов с целью закрепления в текстах соответствующих нормативных правовых актов для повышения федерального и регионального уровней эффективности правового регулирования общественных отношений, в том числе федеративных.

Научный анализ источников информации по данному вопросу показывает, что термин «региональное право» введён в речевой оборот относительно недавно в современной истории правовой науки. Можно предположить, что его автором является французский учёный Рене Давид, опубликовавший в начале 1960-х годов работу «Основные правовые системы современности» [11, с. 5]. В этой работе автор обозначил вопрос: «Можно ли было вообще в средние века преподавать право, которое базировалось бы на том, что мы сегодня называем позитивным правом?» [11, с. 34]. И далее: «...Ведь в большинстве стран оно (средневековое право. – М.П.) находилось в хаотическом, неопределённом состоянии, было чрезвычайно раздробленным, иногда варварским. Италия и Франция, где появились новые формы изучения права, не имели своего национального права (курсив наш. – М.П.); в этих странах, где не было ещё единого общепризнанного суверена, продолжал господствовать феодальный режим. Такое же положение имело место в Испании и Португалии, где короли лишь возглавляли всегда непрочные союзы, направленные против мусульман. В Англии общее право в то время ещё только начало складываться и наступать на местные обычаи. Под угрозой остаться местными школами процессуального права, не имеющими ни авторитета, ни престижа, ни средств, университеты должны были преподавать что-то иное, нежели *местное* (курсив наш. – М.П.) право. Более того, именно для того, чтобы подняться над этим местным правом, выйти за рамки отсталого *позитивного* (курсив наш. – М.П.) права, и были возрождены исследования римского права» [11, с. 34–35]. Резюмируя, Р. Давид предположил, что «ни один европейский университет не мог, таким образом, взять в качестве основы преподавания *позитивное (местное или региональное) право* (курсив наш. – М.П.), так как в глазах университета оно не выражало справедливости и, следовательно, не было правом» [11, с. 35].

В этих суждениях Р. Давид по сути отрицал, что в средние века в Англии, Испании, Италии, Португалии и Франции существовало национальное право, поскольку «оно находилось в хаотическом, неопределённом состоянии, было чрезвычайно раздробленным, иногда варварским» [11, с. 35]. Но при этом автор обратил внимание на «местные обычаи», «местные шко-

лы процессуального права», «местное» и «региональное» право, которые имели место быть в истории названных государств. Тем самым Р. Давид констатировал факты проявления явлений регионального права, которые предшествовали национальному праву и не могли не влиять на его формирование.

Рассуждая об «оригинальности некоторых понятий», Р. Давид полагал, что «в правовой системе одной страны могут существовать категории или понятия, неизвестные другой, о чём свидетельствуют многочисленные примеры» [11, с. 66]. В этом качестве учёный видит нормы Гражданского кодекса Испании 1889 года. На взгляд автора, «если считать, что они образуют какое-то общее право (*derecho comun*), допускают наличие в различных районах Испании регионального права (*derecho foral*)». Эти два понятия (т.е. общее право и региональное право. – М.П.), по мнению Р. Давида, «неясны юристам других стран, где такого деления не существует» [11, с. 66]. Здесь же им был также высказан тезис, что «в ФРГ, Мексике или Швейцарии федеральному праву противостоит право земель, штатов или кантональное право».

Таким образом, Р. Давид не только обратил внимание на термины: «общее», «национальное», «федеральное» право, «региональное» право, «местное право», «право земель и штатов», «кантональное право» – и проблемы их понимания, но и констатировал, что эти явления могут проявляться и в так называемых «сложных» унитарных государствах применительно к их автономиям (районам, областям, округам), и в федерациях применительно к их субъектам (кантонам, штатам, землям). В то же время Р. Давид полагал, что «местное» (региональное) право «в глазах» европейских университетов «не выражало справедливости и, следовательно, не было правом» [11, с. 35]. Однако автор не приводит каких-либо аргументов в подтверждение этого вывода и весьма абстрактно говорит о справедливости как об историческом понятии, зависящем от условий жизни определённого класса [11, с. 100]. Однако «местное» (обычное, региональное) средневековое право, о котором упоминал Р. Давид, не могло не отражать специфики справедливости, понимаемой по-своему современниками того периода времени. Иначе такое право не могло выполнять функций нормативного регулятора общественных отношений в социальных организациях, государственно-территориальных образованиях, существовавших в истории Англии, Испании, Италии, Португалии и Франции.

«Местные» или «региональные» нормативные регуляторы общественных отношений

средневековья Р. Давид называл позитивным правом [11, с. 35]. Это подтверждается его словами: «Ни один европейский университет не мог, таким образом, взять в качестве основы преподавания *позитивное (местное или региональное) право* (курсив наш. – М.П.) ...» [22].

В истории человечества «.. позитивное (действующее) право выполняло ту роль, которая соответствовала общим представлениям общества о социальной справедливости и общим задачам власти и общества. В древних цивилизациях как обычаи, так и своды законов суверенов имели статус инструментов управления обществом. Правовые нормы (в данном случае не делается различия между обычаями и законами), как регуляторы общественных отношений, только в том случае поощрялись и одобрялись (в первую очередь сувереном), если они эффективно решали задачу повиновения подданных классу управленцев» [12].

Необходимо также учитывать, что Р. Давид не имел цели изучения регионального права и потому только упоминал о нём. Может быть, для него региональное право представляло определённые трудности в понимании или не было важным, существенным явлением в правовых системах федеративных стран.

К сожалению, в дальнейшем о региональном праве в юридической науке не вспоминали. Только в 90-х годах прошлого столетия и начале двухтысячных годов термин «региональное право» вновь стал предметом внимания исследователей. В частности, в отечественной правовой науке одними из первых работ, которые посвящены региональному праву, можно назвать публикации В.В. Толстошеева [2], А.Н. Кокотова [3] и М.Ф. Маликова [5, с. 29]. Во многом не только эти, но и многие другие работы исследователей, в том числе о понятии [13, 14] и сущности [15] субъекта федерации, его статусе [16, 17], компетенции [18], предметах ведения [19] и полномочий [20], правотворчестве и законодательстве [21, 22], как представляется, были результатом исторических, социально-экономических и политико-правовых процессов, проходивших в недавнем прошлом России [23]. Одними из них были и остаются решения проблем государственного устройства, федерализма и федеративных отношений. При этом для данного исследования весьма важными являются в этих отношениях и устройстве вопросы предметов ведения субъектов федерации и правотворческих полномочий их органов государственной власти, поскольку именно они формируют (создают) региональный уровень правового регулирования общественных отношений, определяемых территориальными рамками границ конкретно-го субъекта федерации.

Однако в процессе проводимых в современной истории России реформ высказывались разные мнения учёных о региональном праве. Одни из них отрицают это явление [4]. Другие сомневаются в его существовании [24]. Третьи пишут о региональном праве, но трактуют его неоднозначно [2; 3; 5, с. 29].

Так, проф. О.Е. Кутафин, обращая внимание на региональные нормы, «роль» которых, на его взгляд, в российской правовой системе возрастает, подверг сомнению суждения исследователей «о существовании регионального права, конституционного права республик в составе Российской Федерации» [4]. Эти суждения О.Е. Кутафин считал безосновательными, аргументируя этот вывод тем, что «у нас существует единая правовая система, и делится она не на федеральное право и право субъектов Федерации, а на определённые отрасли права, имеющие свой предмет правового регулирования и включающие в себя правовые нормы, принятые как на федеральном, так и на региональном уровне»; «Правовое регулирование в субъектах Федерации не является самодостаточным. Оно целиком зависит от Федерации и поэтому входит в единую российскую правовую систему» [4]; «Реализация высказываемых в литературе предложений о структуризации правовой системы не только по предметному признаку (сферы общественной жизни), но и по уровням государственного устройства приведёт к развалу правовой системы страны» [4]. Этот последний тезис автор объясняет тем, что «стремление к созданию обособленных правовых систем в рамках единой правовой системы Российской Федерации обусловлено, как представляется, политикой суверенизации, которую проводили некоторые, особенно национальные регионы. Именно эта политика привела к конфронтации между федеральным и региональным законодательством, к вторжению последнего в область исключительных полномочий Российской Федерации, породила нежелание регионов приводить своё законодательство в соответствие с федеральным» [4].

Однако приведённые аргументы О.Е. Кутафина нуждаются в уточнении по ряду весьма важных вопросов, в частности: что представляет собой термин «единая правовая система»; «делится» ли «единая правовая система» России только лишь на определённые отрасли права, имеющие свой предмет правового регулирования, или она включает в себя ещё и иные не менее важные структурные элементы или компоненты; что понимать под правовым регулированием в субъектах федерации, которое не является

самодостаточным; могут ли субъекты Российской Федерации иметь свои правовые системы.

Известно, что термин «правовая система» [25–27] понимается авторами неоднозначно, а также просматриваются различные подходы в обозначении её структурных компонентов (элементов) [28–30]. При этом, учитывая особенности федеративного устройства государства, исследователи предприняли попытки ввести в речевой оборот также и термин «правовая система субъекта федерации», а также определить его понятие [31–33]. Очевидно, что правовая система должна рассматриваться применительно к государству в целом, в том числе к его федеративному устройству, а не к её составным частям – субъектам федерации. Правовые явления субъекта федерации являются одними из компонентов (элементов) правовой системы федеративного государства.

Проф. В.В. Толстошеев полагал, что «федеративное устройство России, природно-климатические, экономические, социальные и иные различия отдельных частей обширного российского пространства обуславливают необходимость дифференциации регулирования многих общественных отношений в масштабе регионов. Отсюда в правовой системе Российской Федерации, – писал автор, – всё более отчётливо формируется крупный массив юридических норм, закрепляющих разнообразные общественные связи в рамках конкретных территорий» [2].

Проф. А.Н. Кокотов предлагал выделить в российском праве региональное право, которое «предопределяется, во-первых, существованием региональных... сообществ людей, требующих комплексного и обособленного правового закрепления собственного статуса, и, во-вторых, политико-правовой самостоятельностью субъектов Федерации... распространяющейся на их право осуществлять комплексное правовое саморегулирование» [3].

Проф. Н.М. Добрынин пишет, что «совершенствование федеративных отношений между субъектами Российской Федерации, наполнение их новым реальным содержанием формирует очевидную потребность в создании новой отрасли права, которую можно было бы назвать «региональное право». Формирование этой отрасли права является... закономерным этапом развития конституционного права», а «эволюция российского законодательства, правоприменительной и правореализационной практики... приводит нас к необходимости создания регионального права как научного базиса модернизации федеративных отношений» [34].

Проф. М.Ф. Маликов объяснял необходимость изучения регионального права и издал по

этому предмету учебные пособия применительно к Республике Башкортостан [5, с. 6]. В качестве аргументов такого подхода автор, в частности, называет: занимаемую этой республикой в России территорию; исторические условия организации и функционирования государственности у башкир, региональные и местные налоги [5, с. 6]; «рамки согласованного суверенитета», в которых формируется региональное право [5, с. 6]; публичные (государственные) институты, состоящие из центральных, региональных и местных органов власти [5, с. 10]; сущность регионального права, которая рассматривается в рамках государственной власти субъектов федерации [5, с. 10].

Таким образом, учитывая реалии правовых явлений субъектов федерации, исследователи высказывали суждения о необходимости введения в научный речевой оборот термина «региональное право». В то же время применение этого термина должно было бы предполагать однозначность его трактовки. Однако анализ соответствующих источников информации показывает, что исследователи не имеют единых мнений и суждений по этому вопросу [34, с. 34; 3; 5, с. 29; 2, с. 5, 11, 25].

На основании предметов ведения субъекта федерации и в пределах своих правотворческих полномочий региональные органы государственной власти (органы государственной власти субъекта федерации, органы государственной власти региона федеративного государства) принимают нормы права и нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в рамках границ его территории. Такие нормы и акты составляют соответственно содержание и формы регионального права. Вместе с тем научный генезис регионального права включает не только вопросы правотворческой и правореализационной практики субъекта федерации и доктринальные факты введения в научный речевой оборот обозначенного термина, но и научно-теоретический анализ, и семантику словосочетания «региональное право».

Список литературы

1. Потапов М.Г. Актуальность исследования регионального права // Евразийский юридический журнал. 2014. № 8 (75). С. 122–130.
2. Толстошеев В.В. Региональное право России: проблемы становления и развития // Государство и право. 1998. № 11.
3. Кокотов А.Н. Конституционное (уставное) право субъектов Российской Федерации как составная часть конституционного права Российской Федерации // Конституционное право субъектов Российской Федерации / Отв. ред. В.А. Кряжков. М.: Городец-издат, 2002. С. 33.

4. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.: Юрист, 2001. С. 61–62.
5. Маликов М.Ф. Региональное право: Учебное пособие в 3 томах. Т. 1. Теоретические и методологические основы. Уфа: Издание Башкирского ун-та, 2002.
6. Добрынин Н.М. Федерализм: Историко-методологические аспекты. Новосибирск: Наука, 2005. С. 30.
7. Потапов М.Г. История явлений регионального права античности // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 2. С. 113–117.
8. Потапов М.Г. История явлений регионального права Швейцарии // Право и государство: теория и практика. 2012. № 9. С. 28–31.
9. Потапов М.Г. К вопросу о правовой системе субъекта федерации // Федерализм. 2009. № 4. С. 41–50.
10. Потапов М.Г. К вопросу о современном понимании права // Право и государство: теория и практика. 2016. № 3 (135). С. 11–21.
11. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Междунар. отношения, 1996.
12. Царьков И.И. Цели позитивного права: история и современность / Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки. В 5 томах. Т. 3. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2016. С. 68.
13. Потапов М.Г. Регион – субъект федерации: проблемы понимания и соотношения // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 3 (32). С. 17–22.
14. Чертков А.Н. Субъект федерации как государственно-территориальная единица // Журнал российского права. 2011. Вып. № 1 (169). С. 76–81.
15. Чиркин В.Е. О сущности субъекта Федерации: Традиции и реалии // Государство и право. 2003. № 7. С. 5–9.
16. Конюхова (Умнова) И.А. Конституционно-правовой статус субъектов Российской Федерации // Конституционное право субъектов Российской Федерации / Отв. ред. В.А. Кряжков. М: Городец-издат, 2002. С. 117–118.
17. Лебедев А.Н. Статус субъекта Российской Федерации (основные концепции, конституционная модель, практика). М.: Институт государства и права РАН, 1999. 197 с.
18. Данилов В.Н. К вопросу об исключительной компетенции субъектов Российской Федерации // Вестник Башкирского университета. 2006. Т. 11. Вып. № 4. С. 117–118.
19. Кириенко Г.С. Исключительное ведение субъектов Российской Федерации: конституционно-правовая теория и практика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2010. 22 с.
20. Абдулатипов Р.Г. Федералогия: Учеб. пособие. СПб.: Питер, 2004. С. 137–144.
21. Игнатюк В.В. Региональное правотворчество и законодательство. Основные понятия и термины. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1996. 79 с.
22. Проблемы правотворчества субъектов Российской Федерации: Научно-методическое пособие / Отв. ред. А.С. Пиголкин. М.: НОРМА, 1998. 272 с.
23. К союзу суверенных народов // Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвящённых проблеме национально-государственного суверенитета. М.: Институт теории и истории социализма ЦК КПСС, 1991. URL: <http://soveticus5.narod.ru/85/sborn91.htm>.
24. Власенко Н.А., Мадьярова А.В., Никитин С.В., Нудненко Л.А. Региональное право в России // Правовые основы российского федерализма. Уфа: РИО БашГУ, 2004. С. 363–370.
25. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юрист, 2004. С. 85.
26. Муромцев Г.И. Основные правовые системы прошлого и современности // Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца. М.: НОРМА – ИНФРА-М, 1999. С. 282.
27. Синюков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. Саратов: Полиграфист, 1994. С. 163.
28. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. С. 183–189.
29. Сорокин В.В. К понятию правовой системы // Правоведение. 2003. № 2 (247). С. 4–14.
30. Четвернин В.А. Правовая система // Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М.: Юрист, 2001. С. 808.
31. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учеб. для вузов. М.: Норма, 2007. С. 379.
32. Барциц И.Н. Правовое пространство России: Современное состояние и перспективы развития // Правоведение. 1999. № 3. С. 54–67.
33. Синюков В.Н., Синюкова Т.В. Правовые системы субъектов Федерации: общая характеристика и пути совершенствования // Становление государственности и местного самоуправления в регионах России (на примере Саратовской области): Сб. науч. статей. Саратов: СВШ МВД РФ, 1997. С. 40–52.
34. Добрынин Н.М. Новый российский федерализм и региональное право: состояние, практика, необходимость // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов, 2004. № 1(14).

SCIENTIFIC GENESIS OF REGIONAL LAW

M.G. Potapov

The article identifies the phenomena of regional law, which are manifested in the public relations of federal states and are consolidated in the norms and acts of the federation subjects. The approaches are substantiated to some problems of research of regional law, which find no unambiguous solutions in modern law science. One of such problems is the definition of the concept of regional law, which is interpreted by researchers ambiguously.

Keywords: regional law, public relations, federation, subject of the federation, subjects of competence, law-making, jurisdiction, legal system.

References

1. Potapov M.G. Aktual'nost' issledovaniya regional'nogo prava // *Evrasijskij juridicheskij zhurnal*. 2014. № 8 (75). S. 122–130.
2. Tolstosheev V.V. Regional'noe pravo Rossii: problemy stanovleniya i razvitiya // *Gosudarstvo i pravo*. 1998. № 11.
3. Kokotov A.N. Konstitucionnoe (ustavnoe) pravo sub"ektov Rossijskoj Federacii kak sostavnaya chast' konstitucionnogo prava Rossijskoj Federacii // *Konstitucionnoe pravo sub"ektov Rossijskoj Federacii / Otv. red. V.A. Kryazhkov*. M.: Gorodec-izdat, 2002. S. 33.
4. Kutafin O.E. Predmet konstitucionnogo prava. M.: *Yurist*, 2001. S. 61–62.
5. Malikov M.F. Regional'noe pravo: Uchebnoe posobie v 3 tomah. T. 1. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy. Ufa: Izdanie Bashkirskogo un-ta, 2002.
6. Dobrynin N.M. Federalizm: Istoriko-metodologicheskie aspekty. Novosibirsk: Nauka, 2005. S. 30.
7. Potapov M.G. Istoriya yavlenij regional'nogo prava antichnosti // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2013. № 2. S. 113–117.
8. Potapov M.G. Istoriya yavlenij regional'nogo prava Shvejcarii // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2012. № 9. S. 28–31.
9. Potapov M.G. K voprosu o pravovoj sisteme sub"ekta federacii // *Federalizm*. 2009. № 4. S. 41–50.
10. Potapov M.G. K voprosu o sovremennom ponimanii prava // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2016. № 3 (135). S. 11–21.
11. David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. M.: *Mezhdunar. otnosheniya*, 1996.
12. Car'kov I.I. Celi pozitivnogo prava: istoriya i sovremennost': Materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Tatishchevskie chteniya: aktual'nye problemy nauki i praktiki» // *Aktual'nye problemy juridicheskoy nauki*. V 5 tomah. T. 3. Tol'yatti: Volzhskij universitet im. V.N. Tatishcheva, 2016. S. 68.
13. Potapov M.G. Region – sub"ekt federacii: problema ponimaniya i sootnosheniya // *Vestnik Omskoj juridicheskoy akademii*. 2016. № 3 (32). S. 17–22.
14. Chertkov A.N. Sub"ekt federacii kak gosudarstvenno-territorial'naya edinica // *Zhurnal rossijskogo prava*. 2011. Vyp. № 1 (169). S. 76–81.
15. Chirkin V.E. O sushchnosti sub"ekta Federacii: Tradicii i realii // *Gosudarstvo i pravo*. 2003. № 7. S. 5–9.
16. Konyuhova (Umnova) I.A. Konstitucionno-pravovoj status sub"ektov Rossijskoj Federacii // *Konstitucionnoe pravo sub"ektov Rossijskoj Federacii / Otv. red. V.A. Kryazhkov*. M.: Gorodec-izdat, 2002. S. 117–118.
17. Lebedev A.N. Status sub"ekta Rossijskoj Federacii (osnovnye koncepcii, konstitucionnaya model', praktika). M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 1999. 197 s.
18. Danilov V.N. K voprosu ob isklyuchitel'noj kompetencii sub"ektov Rossijskoj Federacii // *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2006. T. 11. Vyp. № 4. S. 117–118.
19. Kirienko G.S. Isklyuchitel'noe vedenie sub"ektov Rossijskoj Federacii: konstitucionno-pravovaya teoriya i praktika: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Belgorod, 2010. 22 s.
20. Abdulatipov R.G. *Federalologiya: Ucheb. posobie*. SPb.: Piter, 2004. S. 137–144.
21. Ignatyuk V.V. Regional'noe pravotvorchestvo i zakonodatel'stvo. Osnovnye ponyatiya i terminy. Irkutsk: Izd-vo IGEhA, 1996. 79 s.
22. *Problemy pravotvorchestva sub"ektov Rossijskoj Federacii. Nauchno-metodicheskoe posobie / Otv. red. A.S. Pigolkin*. M.: NORMA, 1998. 272 s.
23. *K soyuzu suverennyh narodov // Sbornik dokumentov KPSS, zakonodatel'nyh aktov, deklaracij, obrashchenij i prezidentskih ukazov, posvyashchennyh probleme nacional'no-gosudarstvennogo suvereniteta*. M.: Institut teorii i istorii socializma CK KPSS, 1991. URL: <http://soveticus5.narod.ru/85/sborn91.htm>.
24. Vlasenko N.A., Mad'yarova A.V., Nikitin S.V., Nudnenko L.A. Regional'noe pravo v Rossii // *Pravovye osnovy rossijskogo federalizma*. Ufa: RIO BashGU, 2004. S. 363–370.
25. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. M.: *Yurist*, 2004. S. 85.
26. Muromcev G.I. Osnovnye pravovye sistemy proshlogo i sovremennosti // *Problemy obshchej teorii prava i gosudarstva / Pod red. V.S. Nersesyanc*. M.: NORMA – INFRA-M, 1999. S. 282.
27. Sinyukov V.N. Rossijskaya pravovaya sistema: Vvedenie v obshchuyu teoriyu. Saratov: Poligrafist, 1994. S. 163.
28. Bajtin M.I. Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvuh vekov). M.: OOO ID «Pravo i gosudarstvo», 2005. S. 183–189.
29. Sorokin V.V. K ponyatiyu pravovoj sistemy // *Pravovedenie*. 2003. № 2 (247). S. 4–14.
30. Chetvermin V.A. Pravovaya sistema // *Yuridicheskaya ehnciklopediya / Otv. red. B.N. Topornin*. M.: *Yurist*, 2001. S. 808.
31. Baglaj M.V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: Ucheb. dlya vuzov. M.: Norma, 2007. S. 379.
32. Barcic I.N. Pravovoe prostranstvo Rossii: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // *Pravovedenie*. 1999. № 3. S. 54–67.
33. Sinyukov V.N., Sinyukova T.V. Pravovye sistemy sub"ektov Federacii: obshchaya harakteristika i puti sovershenstvovaniya // *Stanovlenie gosudarstvennosti i mestnogo samoupravleniya v regionah Rossii (na primere Saratovskoj oblasti): Sb. nauch. statej*. Saratov: SVSH MVD RF, 1997. S. 40–52.
34. Dobrynin N.M. Novyj rossijskij federalizm i regional'noe pravo: sostoyanie, praktika, neobhodimost' // *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*. Saratov, 2004. № 1 (14).